

Акционерное общество «ДАНЖВИЛЬ» против Франции
[S.A. DANGEVILLE – France] (№ 36677/97)

Постановление от 16 апреля 2002 г. [вынесено II Секцией]

Факты Заявитель – акционерное общество «Данжвиль», страховая брокерская фирма, деятельность которой облагается налогом на добавленную стоимость (НДС). Фирма уплатила НДС в сумме 292 816 французских франков на свою деятельность за 1978 год. Согласно Шестой Директиве Совета Европейских Сообществ, введенной в действие с 1 января 1978 г., от обложения НДС освобождались «операции по страхованию и перестрахованию, в том числе сопутствующие услуги, оказываемые страховыми брокерами и страховыми агентами». 30 июня 1978 г. власти Франции были уведомлены о Девятой Директиве Совета Европейских Сообществ, которой Франции предоставлялось дополнительное время на реализацию положений подпункта а пункта В статьи 13 Шестой Директивы 1997 года. Однако, не имея обратной силы, Шестая Директива действовала с 1 января по 30 июня 1978 г. Компания-заявитель, на основании Шестой Директивы, выставила требование о возврате НДС, уплаченного за 1978 год. Иск компании был отклонен решением Административного трибунала. Решением, принятым в марте 1986 года, Государственный совет¹ (*Conseil d'Etat*), отклонил иск компании, в частности, на том основании, что Директива не подлежит прямому применению вопреки положениям законодательства страны. Административной директивой от 2 января 1986 г. были отменены суммы налоговых платежей, дополнительно начисленные как подлежащие уплате страховыми брокерами, которые не уплатили НДС за указанный период. Заявитель направил повторную жалобу, которая в конечном итоге была отклонена еще одним постановлением Государственного совета в октябре 1996 года, в котором, в соответствии с традиционным юридическим принципом «различения средств обжалования», отмечается, что заявитель не мог путем подачи иска о возмещении ущерба добиваться удовлетворения требования, которое было отклонено решением (Государственного совета, принятым в 1986 году) по делу о налоговых платежах, в силу принципа «*res judicata*»². Однако в постановлении, вынесенном в тот же день, по заявлению другой компании того же профиля, выдвинувшей идентичные претензии, Государственный совет изменил ранее вынесенное решение и поддержал требование компании о возмещении со стороны государства неправомерно уплаченных сумм.

¹ Во Франции систему органов административной юстиции возглавляет орган, именуемый «Государственный совет», который рассматривает жалобы на действия и акты органов государственного управления и одновременно выступает консультативным учреждением при правительстве страны (*прим. перев.*).

² Принцип «*res judicata*» предполагает – описывая это в упрощенном виде – недопустимость повторного рассмотрения однажды решенного дела или дела по тождественному вопросу со вступившим в законную силу решением (*прим. перев.*).

Вопросы права По поводу Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Указанная Статья подлежала применению, так как сумма, подлежащая возврату со стороны властей заявителю в связи с неправомерно уплаченными суммами НДС, по сути представляет собой имущественное право и, таким образом, может считаться «имуществом» в значении Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Заявитель, по крайней мере, имел основания надеяться на возврат НДС. При рассмотрении обоснованности нарушения права заявителя на уважение его имущества необходимо было установить, был ли соблюден справедливый баланс между требованиями всеобщих интересов и необходимостью гарантии основных прав заявителя. В отношении первого вопроса следует отметить, что административная директива 1986 года была призвана привести национальное законодательство в соответствие с Шестой Директивой ЕЭС, и эта цель представляется вполне оправданной и соответствующей «всеобщим интересам». Однако особо строгое толкование Государственным советом традиционного юридического принципа «различения средств обжалования» лишило заявителя возможности воспользоваться единственной внутригосударственной процедурой, которая могла стать эффективным средством правовой защиты и обеспечить соблюдение требований Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Никакие соображения необходимости соблюдения «всеобщих интересов» не могли оправдать отказ Государственного совета сделать выводы из положения законодательного акта ЕЭС, подлежавшего прямому применению. Рассматриваемое нарушение стало следствием того, что парламент не привел внутреннее законодательство в соответствие с директивой ЕЭС. Хотя соответствие внутреннего законодательства положениям общеевропейских актов было обеспечено с принятием административной директивы в январе 1986 года, в своем решении, вынесенном два с половиной месяца спустя, Государственный совет не сделал из этого соответствующих выводов. Хотя, по-видимому, в применении законодательства ЕЭС на национальном уровне возникли трудности, заявитель не должен был страдать от последствий этих трудностей и вследствие разногласий между различными органами власти страны. Таким образом, нарушение права заявителя на беспрепятственное пользование своим имуществом не отвечало требованиям соблюдения всеобщих интересов. Неспособность компании-заявителя взыскать долг с властей и отсутствие внутригосударственных процедур, обеспечивающих достаточное средство защиты права на беспрепятственное пользование своим имуществом, нарушали справедливый баланс между потребностями соблюдения интересов общества и требованиями защиты одного из основных прав отдельного лица. Таким образом, нарушение права компании-заявителя на беспрепятственное пользование своим имуществом было несоразмерным.

Постановление Вывод: допущено нарушение Конвенции (принято единогласно).

По поводу Статьи 14 Конвенции совместно со Статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции. Ввиду сделанных им выводов Европейский Суд единогласно определил, что в отдельном рассмотрении данной жалобы нет необходимости.

Компенсация Статья 41 Конвенции: Европейский Суд присудил выплатить компании-заявителю 21 734 евро и 49 центов в порядке возмещения материального ущерба, а также 21 190 евро и 41 цент в возмещение судебных затрат и издержек.